

Юнь Жоянь проигнорировала обвинение И Цяньин и повернулась к своей бабушке:

- Бабушка, поверь мне. Обещаю, я помогу тебе вернуть нефритовое украшение и найти настоящего виновника!

Никто не ожидал, что мягкая и слабая Юнь Жоянь скажет что-то столь смелое, и даже И Цяньин была немного взволнован её словами. Когда матриарх Юнь снова посмотрела на Юнь Жоянь, в её взгляде промелькнули нотки признательности:

- Ты уверена?

- Сегодня моё имя было запятнано, мне нужно доказать свою невиновность, и я не хочу, чтобы меня просто так обижали! Бабушка, пожалуйста, дай мне возможность, – она хорошо понимала свою бабушку. Матриарх семьи Юнь была единственной в семье, кто верил в неё, но даже она в конце концов потеряла надежду.

В прошлом переломным моментом стал тот факт, когда Юнь Жоянь обвиняли в краже нефритового украшения.

Но на этот раз она была уверена, что сможет всё это изменить.

И Цяньин хотела, чтобы её все хвалили и любили, но Юнь Жоянь разрушила этот план.

- Бабушка, в ту ночь я видела Цяньин, но украла нефритовое украшение не я! – в этот момент Юнь Жоянь медленно посмотрела на И Цяньин, и толпа проследила за её взглядом. – Это была она! – Юнь Жоянь подняла руку и указала прямо на И Цяньин.

И Цяньин замерла. Она никогда не могла представить, что Юнь Жоянь обвинит её в этом публично. Привыкшая к слабой и молчаливой Юнь Жоянь, она была явно сбита с толку внезапным вспыльчивым поведением противницы.

Когда И Цяньин собиралась выступить в знак протеста, Юнь Жоянь продолжила:

- В ту ночь, когда я шла мимо дома бабушки, я увидела, как Цяньин убегала с чем-то. Но тогда я не поняла, почему она была так взволнована. Но после того, как Цяньин рассказала о том ночном событии, поменяв нас ролями, я поняла, что то, что она несла, было украденным нефритовым украшением!

Юнь Жоянь встала на колени, её тон был серьёзным:

- Бабушка, я знаю, что не получаю так много подарков от дома, как мои сёстры, но я бы никогда не стала красть из дома! Мне не нравится ссориться с людьми, но я также не хочу,

чтобы на меня свалилась вина за эту кражу!

- Сестра! - руки И Цяньин задрожали, и она пыталась унять дрожь в коленях. - Я ничего не крада! Какие у тебя есть доказательства, сестра? Бабушка, я невиновата!

- Доказательства? - Юнь Жоянь холодно посмотрела на И Цяньин. - Цяньин, если ты действительно невиновна, ты позволишь обыскать свою комнату?

- Ты! - И Цяньин не могла придумать, что сказать, а её тонкий палец указал на Юнь Жоянь.

Матриарх Юнь посмотрела на дрожащие губы И Цяньин, а затем на Юнь Жоянь, стоящую на коленях на полу с решительным лицом:

- Пойдёмте в комнаты Цяньин.

Целая толпа людей немедленно бросилась к комнатам Цяньин, как только была дана команда. Слуги семьи начали осторожно рыться в вещах И Цяньин.

Юнь Жоянь вспомнила, как проходил обыск в её комнате в прошлом. Вся её комната была перевернута, простыни разбросаны по полу. Когда слуги не смогли найти украшение, мадам Ань и другие обвинили её в том, что она продала его. Но обыск комнат И Цяньин проводился более аккуратно.

Её бабушка ясно видела и понимала дискриминацию, но, хотя в губ женщины сорвался тихий вздох, она ничего не сказала. Её больше интересовала реакция Юнь Жоянь на такое поведение.

Мгновение спустя Юнь Жоянь действительно заговорила:

- Мадам Ань, почему мне кажется, что наши слуги такие вялые даже в такой простой задаче, как поиск? Если бы посторонние заглянули внутрь, разве они не прокомментировали бы, насколько неправильно ведётся домашнее хозяйство?

Лицо мадам Ань застыло:

"Когда Юнь Жоянь стала такой бойкой и красноречивой?"

Матриарх Юнь просто бесстрастно смотрела на происходящее. Несмотря на то, что она была жертвой, похоже, женщина не собиралась вмешиваться в этот конфликт. В конце концов, мадам Ань пришлось отдать команду слугам:

- Ищите быстрее и внимательнее! Не пропустите ни одного угла!

Лицо И Цяньин побледнело, когда Юнь Жоянь улыбнулась.

Внезапно взгляд Юнь Жоянь загорелся, и она двинулась вперёд:

- Подождите!

Перед комодом слуга поднял изысканную шкатулку. Она собиралась осмотреть её, но И Цяньин выхватил её у неё из рук.

Это было то, что покойная мать И Цяньин оставила ей, и Юнь Жоянь видел это только однажды. Она была наполнена всевозможными украшениями, и И Цяньин очень дорожила шкатулкой.

- Цяньин, что это?

Краткая вспышка паники проявилась на лице И Цяньин, прежде чем она снова насильно успокоилась:

- Это декоративная шкатулка, которую мне оставила мама; и бабушка, и мадам Ань знают об этом!

Мадам Ань явно не упустила панику на лице И Цяньин, потому что она быстро подошла, чтобы сгладить ситуацию. В конце концов, даже при том, что И Цяньин на самом деле не была членом Юнь, она была умной, и намного лучше, чем такой мусор, как Юнь Жоянь:

- Верно, мы все об этом знаем. Цяньин - девочка, которая защищает имущество своей матери! Нам не нужно на это смотреть.

"Что это за придуманное оправдание?" - Юнь Жоянь холодно улыбнулась. Она не стала следовать логике мадам Ань.

- Учитывая, насколько это ценно, разве это не ещё одна причина, по которой мы должны её проверить? Если внутри действительно ничего нет, то вина с моей сестры будет снята, не так ли?

И Цяньин сжимала шкатулку в руках, её лицо было красным. В этот момент матриарх Юнь наконец заговорила:

- Цяньин, принеси ключ.

И Цяньин достала ключ из кармана. Она закусила губы, не в силах собраться с духом, чтобы открыть коробку.

Когда ключ выскользнул из её рук, И Цяньин снова опустился на пол на колени:

– Бабушка! Я знаю, что совершила ошибку! Это была всего лишь минутная глупость, и я не осмелюсь повторить это снова!

Все присутствующие были шокированы. Они никак не ожидали, что такая послушная и добрая девушка, как И Цяньин, действительно украдёт нефритовое украшение.

И Цяньин опустилась ещё ниже, её голова почти касалась пола. Видны были только её дрожащие плечи, словно она в любой момент могла заплакала.

Юнь Жоюй подняла с пола ключ и со щелчком открыла шкатулку.

– Ах, это действительно нефритовое украшение! – выкрикнула Юнь Жоюй. – Боже мой, Цяньин, ты на самом деле украла его? И ты пыталась свалить это на нашу старшую сестру...

Юнь Жояо тоже была потрясена до глубины души. Очевидно, даже она не знала об этом, хотя была самой близкой к И Цяньин в этом доме. Мадам Ань чуть не потеряла дар речи: в конце концов, именно она защищала И Цяньин всё это время. Она посмотрела на матриарха Юнь:

– Мама, как Вы думаете, что мы должны сделать?

– Тебе нужно, чтобы я учила тебя и этому? – бабушка Юнь Жоянь нахмурилась. – Мадам Ань, Жоянь – единственная дочь семьи Юнь, рождённая от главной жены. Когда она стала тем, над кем могут издеваться посторонние, даже не принадлежащие к этому дому?

И Цяньин опустилась на колени, из-за страха она ничего не могла сказать. Мадам Ань посмотрела на неё с жалостью – изначально она хотела применить лишь небольшое наказание, но матриарх Юнь почти заявила, что оно должно быть суровым.

Мадам Ань вздохнула и сделала знак слугам:

– Пойдёмте, приведите мисс И в Зал Предков, и пусть она стоит на коленях целый день и ночь!